

РЕЦЕНЗИИ

К.Я. Сигал. Синтаксические этюды / Российская академия наук, Ин-т языкознания. М.: Академия гуманитарных исследований, 2006. 156 с.

Настоящая книга представляет собой серию коротких научных «зарисовок», или этюдов, как предпочитает называть свое сочинение сам автор. Тематически все десять статей, представленных в сборнике, подчинены основной сфере исследований автора – синтаксису (как на уровне словосочетания, так и на уровне предложения), который изучается им главным образом на материале современного русского языка. Важно отметить, что в каждой из статей данного сборника так или иначе затрагиваются те синтаксические явления, которые на настоящий момент либо вообще не освещены в научной литературе, либо имеют спорные трактовки. Существенной особенностью работы является то, что автор при обсуждении синтаксической проблематики опирается на результаты проведенных им лингвистических экспериментов (в том числе и на опросы носителей языка). Кроме того, во всех своих «этюдах» К.Я. Сигал стремится рассматривать синтаксис не только структурно-грамматически, но и с позиций психолингвистики.

Остановимся подробнее на некоторых статьях, помещенных в сборнике. Сборник открывается статьей под названием «Аналитизм в синтаксисе и его эмпирические критерии» (с. 5–13). В этой статье автором обсуждается проблема выраженности аналитизма в языках флективно-синтетического строя типа русского. Подчеркивается, что элементы аналитизма могут быть неоднородны не только по степени своей представленности на том или ином уровне языка, но также и в плане своей функциональной характеристики. Автором выделяются три возможных типа аналитических построений во флективно-синтетических языках: одни построения полностью отвечают грамматической норме, другие представляют собой маркеры экспрессивно окрашенной речи, третьи, по словам К.Я. Сигала, «преобладают исключительно в сфере массовых ошибок и нарушений языковых норм» (с. 6). Обращаясь к конкретным примерам из живой речи,

К.Я. Сигал последовательно доказывает, что в рассматриваемом типе языков вместо общего понятия «грамматический аналитизм» следует различать более частные понятия, такие, как «морфологический» и «синтаксический аналитизм», хотя, разумеется, сам автор признает также и наличие переходного типа аналитических построений, называемых в статье термином «морфолого-синтаксический аналитизм».

Далее автор перечисляет все известные в русистике эмпирические критерии аналитизма в синтаксисе: 1) двучленность сказуемого; 2) конкуренция средств выражения грамматических значений управляемых компонентов (беспредложная/предложная словоформа) в одной и той же синтаксической позиции; 3) нарушение синтагматической плавности речи, наблюдающееся при деформации непрерывной цепочки гипотактических связей в предложении-высказывании (сегментация, ослабление синтаксической связи, сжатие и опрощение синтаксических конструкций). В рамках третьего из перечисленных критериев К.Я. Сигал обращается к детальному анализу функционирования вставных (парентезных) конструкций, механизмом текстообразующей функции которых, по утверждению самого автора, является собственно синтаксический аналитизм. Ссылаясь на речевые факты, описанные Г.Н. Акимовой, К.Я. Сигал приводит три этапа процесса ослабления синтаксической связи между базовым предложением-высказыванием и вставочной конструкцией, преимущественно находящейся в интропозиции по отношению к базовому предложению. Первый этап указанного процесса характеризуется наличием непосредственной синтаксической связи на основе сочинения или подчинения, на втором этапе синтаксическая связь становится опосредованной (за счет вводно-модальных слов и анафорических местоимений), третий этап отличается отсутствием каких бы то ни было эксплицитных показателей синтаксической связи. Исходя из названных признаков,

описанных Г.Н. Акимовой для каждого из этапов, автор делает закономерный вывод о том, что вставные конструкции следует трактовать как сегментирующие синтаксические построения, которые «принципиально не способны включиться в цепочку синтаксических связей базового предложения-высказывания, т.е. только они (выделено нами. – П.В.) в полной мере соответствуют одному из указанных выше эмпирических критериев синтаксического аналитизма» (с. 11). Здесь же К.Я. Сигал ставит под сомнение категоричность полученного таким образом вывода. Его категоричность автор усматривает в том, что вставки третьего типа вообще не способны включаться в цепочку синтаксических связей базового предложения-высказывания. Уязвимость данного вывода (полученного в ходе логического развертывания исходных положений Г.Н. Акимовой) доказывается им в ходе анализа стихотворных произведений русских постмодернистов из поэтического журнала «Арион» за 2004–2005 гг. В самом деле, все приведенные автором примеры – фрагменты постмодернистских стихов, содержащих вставочные элементы, – наглядно демонстрируют, что функциональное предназначение вставных конструкций в этих особых случаях может сводиться к вторичному синтаксическому расчленению предложения, расчленению, в результате которого формируются новые типы синтаксических связей, а также создается ситуация прагматического неравновесия между информационно-смысловыми блоками в пределах одного и того же стихотворного предложения-высказывания.

Нельзя, разумеется, не признать, что синтаксис современной поэзии часто нацелен на разрушение сложившихся синтаксических норм в принципе, а поэтический синтаксис в рамках постмодернистского направления всегда строится на языковых аномалиях, т.е. обращен в сторону лингвопластики, которая является осознанным комплексом творческих средств выражения индивидуальной идейно-эстетической системы художника. Другими словами, поэтический модернизм неизменно предполагает новаторство в области стихотворного синтаксиса.

В заключительной части статьи автор делает вывод, что для полноценного представления всей системы аналитических явлений в строе флективно-синтетического языка (в частности русского) целесообразно построение модели полевой структуры, в которой должны быть представлены два пересекающихся поля; каждое из этих полей в структурном отношении должно члениться на центр, периферию и переходную зону. При этом первое поле будет

отражать структурные отношения в сфере аналитизма, а второе смежное поле такой абстрактной модели, по мысли автора, должно быть ориентировано на отражение функционального аспекта при проявлении аналитизма в максимально широком возможном диапазоне (т.е. начиная от нормативных аналитических структур в синтаксисе вплоть до массовых речевых ошибок в обыденной речи современных носителей русского языка при построении ими предложений).

Вторая статья «Сочинительные конструкции и анафора» (с. 14–56) посвящена таксономическому анализу различных структурных форм взаимодействия сочинительных конструкций (далее СК), осложняющих простое предложение, и анафоры на материале простого предложения в русском языке. Автор приводит убедительные аргументы в пользу того, что СК в простом предложении следует рассматривать как определенный тип осложняющей конструкции. В статье подробно описываются три типа анафорических структур с точки зрения их синтаксической организации: 1) анафорические сочиненные компоненты, среди которых выделяются два подтипа в зависимости от позиции антецедента по отношению к анафорическому компоненту СК: с антецедентом – другим компонентом СК и с антецедентом – словоформой, находящейся вне сферы действия сочинительной связи; 2) анафорические СК, среди которых также выделяются два подтипа в зависимости от синтаксической организации их антецедентов: с антецедентом – другой СК и с антецедентом, представленным иным синтаксическим способом выражения множественности; 3) анафорические компоненты в сфере действия сочинительной связи, среди которых выделяются три основных подтипа, выделенных при одновременном учете трех взаимосвязанных признаков: синтаксического характера анафорического компонента, его антецедента и лексико-грамматического способа выражения анафорического компонента.

Попутно автор вводит понятие «сферы действия сочинительной связи», а также затрагивает вопрос о функциональных возможностях местоименных компонентов СК при актуализации правонаправленной текстовой (референциальной) связи. Уделяя проблеме взаимодействия СК и анафоры особое внимание, автор отстаивает необходимость специального исследования данной темы экспериментальными методами психолингвистической грамматики.

Следующую статью «О двух типах обязательных атрибутивных компонентов (в связи с некоторыми вопросами теории синтаксиса)»

(с. 57–72) К.Я. Сигал начинает с постановки одной из актуальных проблем современной русистики, которая связана с существующей противоречивостью подходов при определении собственно синтаксических оснований, применяемых с целью разграничения, с одной стороны, словосочетания как коммуникативно несамостоятельной минимальной комбинаторной единицы связной речи и, с другой стороны, простого предложения как минимальной коммуникативной единицы. В своих соображениях К.Я. Сигал исходит из теоретического положения о том, что «если словосочетание и простое предложение дифференцированы в языковой системе как синтаксические единицы, то в их построении и в их структурно-семантической организации одни и те же синтаксические (конструктивные) элементы должны обладать формальными, семантическими и функциональными различиями <...>» (с. 60). Чтобы подтвердить исходный тезис, а также с целью показать всю сложность и неоднозначность обсуждаемой проблематики, автор переходит к рассмотрению такого явления, как облигатность атрибутивных компонентов. Речь здесь идет о таких атрибутивных компонентах, которые, выражая признак предмета, становятся структурно обязательными и, следовательно, обретают способность формировать особые неразложимые словосочетания, новые типы членов предложения (дуплексив), новые семантические типы простых предложений (полипропозитивные простые предложения с атрибутивным компликативом) и новые типы синтаксических отношений (атрибутивно-обстоятельственные в их различных разновидностях).

Далее автор переходит к подробной разработке этого вопроса на материале русского языка. Предварительно указывается, что в русском языке есть, как минимум, два типа обязательных атрибутивных компонентов. К первому типу относятся те из них, которые содействуют семантическому распространению одной формы слова за счет присоединения к ней другой формы слова, эти атрибутивные компоненты являются обязательными не в строе простого предложения, а в самой структуре субстантивно-адъективного словосочетания; кроме того, такие атрибутивные компоненты, будучи синтаксически неразложимыми, выступают в цепи простого предложения как единый второстепенный член предложения. Ко второму типу принадлежат те атрибутивные компоненты, появление которых обусловлено синтаксической и/или семантической организацией простого предложения (в том числе и его коммуникативно-речевыми вариациями), а также явлением компрессии двух

пропозиций с общим субъектом, находящихся между собой в отношениях логической обусловленности, что приводит к образованию полипропозитивного простого предложения. В такого рода предложениях, как показано автором, обязательный атрибутивный компонент обретаёт два вида связей: одна связь сугубо формальная (структурно-грамматическая), другая – семантическая.

Автор подробно анализирует конструктивную функцию обязательных атрибутивных компонентов-компликативов в составе полипропозитивного простого предложения, справедливо отмечая, что их роль недопустимо сводить только к роли зависимого компонента в рамках атрибутивного словосочетания. В заключение делается вывод о том, что функциональная природа словосочетания может быть многомерна: во-первых, словосочетание (как синтаксическая форма) способно опредмечивать при порождении высказывания семантическое распространение одного слова другим, тем самым, обеспечивая конкретизацию номинации либо «достраивание» предложения-высказывания определенной синтаксической структуры; во-вторых, словосочетание может опредмечивать семантическое свертывание двух предикаций в составе полипропозитивного простого предложения. Все эти факты, установленные в ходе лингвистического эксперимента, позволяют автору согласиться с мнением Г.А. Золотовой, утверждающей, что словосочетание является средством распространенной номинации предмета или явления либо способом номинализации предложения.

Особое внимание привлекает краткая, но емкая и оригинальная статья «О лексикализации словосочетаний» (с. 73–81). Здесь автором отражены его собственные наблюдения в области лексикализации русских словосочетаний с деривационно связанными (однокоренными) компонентами, входящими в различные синтаксические схемы словосочетаний, например: *ревня реветь, разговоры разговаривать, криком кричать* и т. п. Как пишет сам К.Я. Сигал, обращение к словосочетанию как минимальной единице синтаксической комбинаторики было вызвано тем, что именно простые словосочетания доминируют в синтаксическом генотипе фразеологизмов (с. 74). Показано, что лексикализованные сочетания однокоренных слов неправомерно рассматривать как специфический тип когнитивно опустошенных знаков, структура которых дублирует информацию, могущую быть выраженной посредством одного слова. Анализируя вовлеченность разнотипных простых словосочетаний с однокоренными составляющими в процесс лексикализации, автор констатирует, что наи-

более часто лексикализуются именно те из рассматриваемых словосочетаний, в составе которых присутствует глагол или краткое прилагательное в функции детерминирующего компонента. Кроме того, подчеркивается, что применительно к исследуемым речевым структурам взаимодействие синтаксиса и номинации реализуется только в рематической части (шире – предикативной зоне) предложения-высказывания. В завершение данного обзора (нельзя не отметить его замечательную иллюстративную аргументацию!) автор приходит к следующему заключению: языковая система стремится отграничить лексикализованные словосочетания от свободных, образованных по синтаксической схеме, аналогичной лексикализованным словосочетаниям, и это выражается в том, что структурные характеристики словосочетаний обоих означенных типов неминуемо обнаруживают друг относительно друга свои функционально значимые отличия.

Особого внимания заслуживает и статья К.Я. Сигала «Прагматическая ценность синтаксических синонимов (на материале атрибутивных словосочетаний)» (с. 86–112). В данной статье, как явствует из ее названия, автор ставит сложную теоретическую проблему – проблему прагматической ценности синтаксических синонимов. (Заметим, что само понятие «прагматическая ценность синтаксических синонимов» выдвигается и обосновывается в лингвистике, как кажется, впервые.) Объектом специального анализа здесь стали одноуровневые синтаксические синонимы. Автор детально исследует синонимию русских атрибутивных словосочетаний с двумя структурными схемами: «имя существительное + зависимое имя существительное в родительном падеже» и «имя существительное + зависимое относительное имя прилагательное». Статья начинается с того, как в современной лингвистике рассматривается явление синтаксической синонимии, а рассматривается оно, по выражению К.Я. Сигала, «достаточно однобоко»; это проявляется в том, что до сих пор исследователями-лингвистами не предпринимаются попытки выявить коммуникативно-смысловые основания конструктивных различий синонимичных словосочетаний и предложений, что позволило бы установить прагматическую ценность конкретных синтаксических синонимов в речевой деятельности говорящего. Предваряя свои наблюдения и мысли по поводу синтаксических синонимов, автор подробно останавливается на обсуждении специфических различий в задачах, которые решаются в рамках лингвистической прагматики и психолингвистики, показывая вместе с тем, что для анализа феномена синонимии вообще целесооб-

разно применять более широкий подход, предполагающий симбиоз обеих названных дисциплин.

Как резонно предполагает сам автор, «прагматическая ценность синонимов формируется в результате накопления у каждого из них несовпадающих контекстов употребления» (с. 94). Примечательно также положение К.Я. Сигала, что для синтаксических синонимов характерны два способа реализации в речи: с одной стороны, это единичная синтаксическая конструкция, принадлежащая определенной синонимической парадигме, из которой она и была выбрана говорящим, с другой – синонимический повтор в тексте, обусловленный комбинаторной варианностью на синтаксическом уровне (ср. пример К.Я. Сигала из рассказа А.П. Чехова «Тина»: *запах жасмина* и *жасминовый запах* в составе разных высказываний).

Как показывает К.Я. Сигал в ходе тонких наблюдений различного речевого материала, выбор одного из синонимичных атрибутивных словосочетаний каждый раз определяется комплексом факторов: семантическими, синтаксическими и текстообразующими. Однако возможность точного аргументированного объяснения языкового механизма, действующего при выборе говорящим атрибутивного словосочетания той или иной схемы, автор видит в постановке специального лабораторного эксперимента, требующего привлечения не только специалистов в области синтаксиса и психолингвистики, но и специалистов в области прикладной лингвистики.

В статье «Синтаксические интерференции и эстетическая функция языка» (с. 131–143) автор дает глубокий анализ синтаксических интерференций, встречающихся в «Одесских рассказах» Исаака Бабеля. Выбор именно этого писателя не случаен, ведь он, как пишет К.Я. Сигал, был билингом, поскольку в равной мере владел и идишем, и русским языком. Особенно любопытен собственно разбор реплик персонажей из рассказов Бабеля, в ходе которого выявляются некоторые типы синтаксических интерференций и определяется конструктивная роль идишизмов при формировании художественного текста в жанре сказа. В частности, наблюдения автора позволили установить, что в речи бабелевских героев преобладают именно синтаксические интерференции, причем среди них возможно выделить два их подтипа: морфолого-синтаксические и лексико-синтаксические интерференции. В статье предлагается оригинальное определение интерферентных явлений и их общая характеристика, высказываются интересные соображения по поводу усовершен-

ствования существующего метода исследования интерференций, предложенного специалистом в области контрастивной лингвистики Н.Г. Михайловской. Нельзя не отметить также особую теоретическую значимость одного из вопросов, поставленных в этой статье. Речь идет о проблеме типологии интерферентных явлений. К.Я. Сигал полагает, что такая типология должна подразумевать учет, как минимум, двух аспектов: во-первых, следует установить, к какому уровню репрезентации относится данное явление в родном языке билингва; во-вторых, определить, на каком уровне анализа эта интерференция обнаруживается в неродном языке, средствами которого обеспечивается данный речевой акт. «Выделенные при таком подходе типы интерферентных явлений будут охарактеризованы не только по их при-

надлежности тому или иному уровню языка, но и по их функциональной значимости в каждой из языковых систем» (с. 139).

К.Я. Сигал написал полезную книгу, вне всякого сомнения, востребованную современной русистикой, развитие которой требует разрешения целого ряда актуальных проблем в области синтаксиса – проблем, которые до настоящего времени остаются либо в тени, либо представляются спорными в силу своей недостаточной изученности. С нашей точки зрения, в «Синтаксических этюдах» К.Я. Сигалу очень хорошо удалось привлечь внимание как раз к таким проблемным участкам теории общего и русского синтаксиса.

П.П. Ветров